

Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ*

E. R. Yarskaya-Smirnova, P. V. Romanov

Accessibility of higher education for disabled

The article presents the results of research into the issues of accessibility of higher education for people with disabilities in Russia. The main obligations of the state are considered, the conditions and mechanisms of higher education policy in relation to disability are discussed. The authors analyze the data of current research conducted in Saratov, Samara and Chelyabinsk. Survey and in-depth interviews with teachers, administrators and students have been collected in order to reveal the conditions of study of the disabled students in several settings, which differ by the degree of inclusion. The research shows that inclusive physical and social environment has positive impact on the attitudes towards students with disabilities, as well as attitudes of university management towards issue of integration.

Высшее образование для инвалидов: базовая информация

Реализация прав инвалидов на образование сопряжена с целым рядом проблем, связанных с реформированием системы образования и социальной политики в отношении к инвалидам. С 1930 по 1960 г. вводились первые специализированные программы в технических вузах, ориентированные на отдельные виды инвалидности, в том числе в МВТУ им. Баумана, Северо-Западном политехническом институте в Ленинграде, однако эта проблема являлась периферийной для государственной политики, общественного мнения и системы управления высшей школой в целом. Начиная с 1960-х гг. ряд центральных вузов принимает инвалидов на групповое и индивидуальное обучение (Институт культуры, Мухинское высшее училище, Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, Ленинградский государственный университет, Ленинградский политехнический институт), расширяется количество специальностей. Отметим, что до 1990-х гг. социальная политика в отношении инвалидов носила преимущественно компенсационный характер, когда меры сводились к предоставлению универсальных денежных выплат и услуг. Задача приспособления жизненной сре-

ды к особенностям и нуждам инвалидов тогда еще не формулировалась. Коренное преобразование политических институтов российского общества стимулировало принятие Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995), официально закрепившего цели государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, изменения институциональной основы политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалиду, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ». Правда, при этом сохранились политические и идеологические основания дифференциации причин и «групп» инвалидности и соответствующих им статусов, а также подход к инвалидам как социальному меньшинству, нуждающемуся в специальных условиях и услугах, в реабилитации и интеграции¹. С 1990-х гг. политика в отношении инвалидов существенно изменяется, принимаются новые нормативные акты в согласии с международным гуманитарным правом: новая Конституция РФ, Закон РФ об образовании (1992), с поправками 1996 г., За-

* Статья написана по итогам исследовательского проекта «Доступность высшего образования для инвалидов», осуществленного в 2002–2003 гг. группой социологов Саратовского государственного технического университета при поддержке Фонда Форда и Независимого института социальной политики в составе: Белозерова Е. В., Зайцев Д. В., Карпова Г. Г., Наберушкина Э. К., Романов П. В., Чернецкая А. А., Ярская-Смирнова Е. Р. (руководитель).

кон РФ о социальной защите инвалидов (1996), Национальная доктрина образования в РФ (2000), ряд других нормативных актов, включая приказ Министерства образования Российской Федерации от 12.11.2003 № 4206 «О совершенствовании профессионального образования инвалидов».

Разработка и принятие указанных законов запустили в действие новые схемы решения проблем инвалидности, были созданы соответствующие структуры при министерствах и ведомствах, выработаны новые механизмы установления инвалидности и реабилитации. В России реализуется целый ряд федеральных целевых программ, посредством которых несколько вузов получили целевое финансирование на укрепление материально-технической базы высшего образования инвалидов². Это позволяет увеличить прием инвалидов в вузы, расширить количество и вариативность образовательных программ, в том числе гуманитарного профиля.

Примеров вузов, в которых реализуются целевые программы подготовки студентов-инвалидов, не так много, но их число постепенно растет. До 2000 г. только три уполномоченных вуза (МГТУ им. Баумана, Московский институт-интернат и Новосибирский государственный технический университет) предоставляли специальные образовательные программы для студентов-инвалидов в форме госзаказа³. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации продолжается создание и оснащение этих и ряда других модельных центров среднего и высшего профессионального образования, осуществляются другие меры по профессиональной реабилитации инвалидов. Кроме упомянутых выше трех вузов, с образовательными программами для инвалидов по госзаказу работают Красноярский торгово-экономический институт, Московский городской педагогический университет, Российский государственный педагогический университет им. Герцена (Санкт-Петербург).

Следует отметить, что помимо вузов, работающих по программам, которые поддержаны Министерством образования РФ, существуют и первопроходцы, которые по собственной инициативе и при грантовой поддержке реализуют разные модели высшего образования инвалидов. Так, в Челябинском государственном университете с 1992 г. обучались инвалиды, сна-

чала в форме эксперимента, а с 1995 г. вуз перешел к систематической работе по созданию условий для студентов-инвалидов со всеми видами нарушений. Финансирование программы расширения доступности высшего образования осуществляется из проекта ТЕМПУС, внебюджетных средств вуза и средств Челябинской области, выделяемых органами образования, социальной защиты, другими властными структурами.

По данным управления специального образования при Министерстве образования Российской Федерации, за последние пять лет (1996–2000 гг.) прием инвалидов в вузы России увеличился втрое. Число студентов-инвалидов в российских вузах продолжает расти: с 5,4 тыс. человек в 2002 г. до 14,5 тыс. в 2003 г. В период с 1996 до 2003 г. удельный вес инвалидов среди студенчества вырос с 0,08 до 0,4 %. Это положительная тенденция, хотя до европейского уровня здесь еще далеко (во Франции доля инвалидов среди студентов составляет 5 %). Отметим, что статистика поступления инвалидов в вузы в России не учитывается при подсчетах рейтингов вузов, в отличие от показателей конкурса и объема внебюджетных средств, тогда как в Великобритании, например, от количества студентов, представляющих социальные группы бедных, мигрантов, инвалидов, а также от наличия программ подготовки этих абитуриентов к поступлению в вуз зависит объем целевого бюджетного финансирования.

В настоящее время сформировалось четыре основных направления деятельности вузов в этой области: специальные отделения в вузах; специализированные вузы для инвалидов; центры подготовки инвалидов для поступления в вуз; центры психолого-педагогической помощи инвалидам, обучающимся в вузах. При этом общая концепция образования инвалидов варьируется от полной сегрегации к частичной или полной интеграции. В 2001 г. в 299 вузах системы Минобразования РФ обучалось 11 073 студента-инвалида, в том числе в политехнических — 4454 чел.; в классических университетах — 3591 чел.; в педагогических вузах — 2161 чел.; экономических — 840 чел. При этом, по данным управления специального образования Министерства образования РФ, число таких студентов распределялось в этих вузах неравномерно: в четырнадцати вузах обучалось более ста человек, в 52 — от 50 до 100, а коли-

чество студентов с инвалидностью во всех остальных вузах составляло несколько десятков.

В соответствии с подходом Министерства образования России, студент и инвалид — это два разных статуса, предполагающих дополняющие друг друга отношения между индивидом, вузом и государством⁴. В связи с этим высшее образование инвалидов в целом представляется развивающимся по двум сценариям. В первом случае студент с инвалидностью имеет в вузе статус обычного студента со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. Положительные стороны подобной ситуации связаны, скорее, с моральной точкой зрения: речь идет о том, чтобы к инвалидам относились так же, как и ко всем остальным, так как это означает реальное равенство, уважение человеческого достоинства, партнерство. Вместе с тем при таком развитии событий многие студенты с инвалидностью оказываются исключенными из учебного процесса в силу неприспособленности вузовского образовательного пространства к их особенностям.

Во втором случае студент с инвалидностью имеет в вузе статус не только студента, но и инвалида. Это отражается в учебных планах, методах преподавания, в расчете нагрузки и особенностях штатного расписания высшего учебного заведения, а также в том спектре услуг и приспособлений вузовской среды, которые позволяют абитуриенту, а впоследствии студенту-инвалиду приобрести навыки учения, поведения в интегрированной среде, беспрепятственно добраться до нужного места в вузе, иметь доступ к специальной технике и библиотеке. При этом говорят о коррекционной составляющей учебного плана и реабилитационном компоненте высшего образования. Коррекционную составляющую финансирует Министерство образования, а реабилитационную компоненту обеспечивает регион⁵.

Несмотря на все усилия, еще далеко до полной реализации прав людей с инвалидностью, особенно в том, что касается их полноценного участия в социальной жизни общества в целом. Получению качественного высшего образования инвалидами препятствуют множественные структурные ограничения, характерные для обществ со сложной стратификационной структурой. В частности, очень малое количество интегрированных программ в средних школах и целый комплекс других факторов сужают вы-

бор в послешкольном и высшем образовании для молодых людей с инвалидностью.

Проблемы доступности высшего образования для инвалидов с точки зрения субъектов образовательного процесса

В проекте были проведены интервью с 34 экспертами в Саратове, Самаре, Москве, Челябинске, Санкт-Петербурге, осуществлен опрос преподавателей (N = 106) и студентов в Саратове (N = 266) и Челябинске (N = 100)⁶, составлена база данных молодых инвалидов Саратовской области, нуждающихся в профессиональном образовании разного уровня (N = 842). Задачей следующего этапа было установить особенности и проблемы интеграции с точки зрения студентов-инвалидов, а также мотивы и стратегии абитуриентов-инвалидов. Было собрано 11 интервью со студентами и 21 интервью со старшеклассниками в Саратове и Самаре. Кроме того, проведено два кейс-стади интеграции детей инвалидов в общеобразовательной школе в г. Самаре. Ниже мы представим анализ данных опроса студентов и преподавателей.

Как уже упоминалось, в Челябинском государственном университете несколько лет успешно развивается программа интегрированного образования инвалидов, реализуется комплекс услуг довузовской подготовки и реабилитационного, социально-психологического сопровождения обучения в вузе. В вузах Саратова нам с трудом удавалось получить сведения о количестве студентов-инвалидов. Основным источником данных был студенческий профком, куда учащиеся обращались по социальным вопросам, однако эти данные нельзя назвать полными. Статистика по группам инвалидности и типам заболевания в вузах отсутствовала. Доля студентов-инвалидов в крупных вузах Саратова, несмотря на желание этой социальной группы получать высшее образование (по данным опросов и интервью), очень мала. Лидировал по числу студентов-инвалидов Саратовский госуниверситет, здесь в 2002/03 уч. г. на различных факультетах обучалось более 140 студентов-инвалидов, создан методический кабинет доступности образования.

В основание исследовательской программы было положено представление о том, что полу-

чение инвалидами высшего образования развивается в специфической социокультурной среде вуза, формируемой установками трех групп акторов — студенческой средой, преподавателями и вузовскими администраторами. Каждая из этих групп характеризуется своими особенностями восприятия рассматриваемой проблемы в силу различия ролевых позиций в учебном процессе. Мнение администрации вуза изучалось методом фокусированного интервью, в то время как студенты и преподаватели стали респондентами массового опроса. С учетом различий в организации программ в вузах Саратова и Челябинска, мы полагаем, что речь может идти о сравнении между обычным и интегрированным образованием в отношении таких индикаторов, как (а) осознание необходимости специальных навыков работы с инвалидами в стенах вуза, (б) отношение преподавателей к студентам с инвалидностью, (в) отношение студентов к инвалидности в целом и к своим товарищам с инвалидностью в частности.

Сравнение результатов опроса в саратовских и челябинских вузах показывает, что в среде интегрированного образования доля преподавателей, которые не ощущают потребность в особых знаниях и умениях при работе со студентами-инвалидами, существенно ниже — почти на 17 %. Осознание потребности в специальных знаниях и умениях у педагогов, работающих с инвалидами, характеризует, скорее всего, такой уровень профессионализации, когда столкновение с реальностью учебного процесса стимулирует преподавателей на основе собственных возможностей организовывать учебный процесс в новых условиях.

Те, кто выразил потребность в обладании особыми знаниями и умениями, приблизительно в равной степени (ниже уровня ошибки выборки) представлены в Саратове и Челябинске, в то время как среди преподавателей Челябинска оказалась значительная группа респондентов, не определившихся с ответом (11,9 %). Это преподаватели разных дисциплин, возраста, пола, объединенные тем обстоятельством, что их уверенность в достаточности собственных педагогических умений в новых условиях оказалась поколебленной.

Наличие особого психологического климата, в соответствии с гипотезой исследования, указывает на формирование культуры отношений в учебной группе, где с течением времени

складываются характерные типы установок, ценностей и формы межличностной коммуникации. Включение в поле таких отношений студентов с инвалидностью является важным фактором, опосредующим характер коммуникаций в повседневной жизни учащихся и преподавателей. По данным опроса, в подобных группах существует особый климат, на что указывает около трети опрошенных, причем приблизительно в равной степени в Челябинске и в Саратове. Основными характеристиками такого климата, по мнению преподавателей, являются дружелюбие, дух партнерства и взаимопомощи.

Отношения в студенческом коллективе являются важным контекстуальным условием интеграции инвалида в социальную среду вуза. По данным опроса преподавателей и студентов, отношение к инвалидам как к обычным студентам чаще проявляется в интегрированной среде Челябинского государственного университета: и учащиеся, и преподаватели этого вуза намного чаще (от 10 до 13 %) оценивают такие отношения в студенческих группах как обычные. В данном случае позитивный результат интеграции проявляется в постепенном снижении напряженности в отношениях к инвалидам как к *другим*, необычным, непохожим на «обычных» учащихся вузов. «Нормализация» социальных отношений выражается в снижении уровня «особости». Количество тех, кто полагает, что к студентам-инвалидам в студенческой среде складывается особое отношение, у челябинских преподавателей почти вдвое ниже, чем среди саратовских вузовских работников.

Существенные различия в отношении к инвалидности в двух разных социальных контекстах свидетельствуют, на наш взгляд, о позитивном влиянии интегрированного образования на восприятие студентами и преподавателями учащихся с инвалидностью.

И все же доля тех студентов, которые относятся к инвалидам по-особому, остается довольно большой. В исследовании были выделены негативные и позитивные аспекты особого отношения к студентам-инвалидам (табл. 1).

Первое, что представляется важным в сравнительном анализе, — значительно более высокая (на 24 %), чем в Саратове, доля челябинских студентов, полагающих, что в группах, где учатся инвалиды, им стараются оказывать моральную поддержку. Впрочем, этот показатель,

хотя и в разных пропорциях, лидирует в обоих городах, а вот в Саратове на второе место вышел негативный аспект — респонденты считают, что инвалидов сторонятся. В Челябинске вторым по значимости (и это суждение отмечается почти в два раза чаще, чем в Саратове) стал вариант «помогают с учебой». Третье место по проценту ответивших в Саратове занимают два варианта: «помогают с передвижением» и «подшучивают» (по 21,6 %), тогда как в Челябинске третьим по популярности оказался вариант помощи с передвижением (16,7 %). Таким образом, в интегрированной среде студенты чаще отмечают позитивные аспекты «особых» отношений среди однокурсников.

Как позитивные, так и негативные аспекты отношения студентов к своим товарищам с инвалидностью по-разному объясняются в двух студенческих сообществах, различающихся по степени интегрированности социальной среды (табл. 2). По вопросу позитивной мотивации были выявлены значимые различия: в Саратове больший удельный вес имели такие показатели личной добродетели, как доброта отдель-

ных студентов, необходимость помощи инвалидам ввиду их обделенности. В Челябинске большее значение приобретает уверенность респондентов в том, что студенты-инвалиды нуждаются лишь в моральной помощи, поскольку с учебой они и так справляются; кроме того, более важен факт личных отношений со студентами-инвалидами. Такие различия, на наш взгляд, обусловлены спецификой инклюзивной учебной среды — абстрактная доброта в ней сменяется реальной практикой поддержки, обусловленной личными отношениями с инвалидами, знанием их мотивации и способностей к учебе.

Причины негативных отношений, встречающихся в учебных группах, в которых обучаются инвалиды, тоже различаются в двух городах. В Саратове на первое место (вдвое чаще, чем в интегрированной учебной среде) вышло суждение о том, что в нашем обществе привыкли во всем притеснять инвалидов и относиться к ним свысока. Здесь чаще, чем в Челябинске, указывают на то, что специальность, по которой обучались инвалиды, им не подходит

Таблица 1

Признаки особого отношения к студентам-инвалидам по мнению их однокурсников, %

Варианты ответов	Саратов	Челябинск
Стараются оказать моральную поддержку	48	72,2
Сторонятся	40,8	8,3
Помогают с учебой	26,4	41,7
Подшучивают	21,6	5,6
Помогают с передвижением	21,6	16,7
Существует неприязненное отношение	17,6	8,3

Примечание. Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 2

Мотивация студентов на оказание поддержки сокурсникам-инвалидам, %

Варианты ответов	Саратов	Челябинск
Мы должны помогать тем, кто испытывает трудности	42,4	43,6
В этом проявляется уважение к любому человеку, независимо от его физических возможностей	39,6	35,9
Студенты-инвалиды вполне справляются с учебой, и нужно лишь поддержать их морально	33,3	43,6
Это проявление доброты некоторых студентов	30,8	17,9
Инвалиды во многом обделены и могут рассчитывать хотя бы на малую помощь	26,9	20,5
У меня хорошие личные отношения со студентами-инвалидами	12,0	20,5

Примечание. Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

(табл. 3). В свою очередь, челябинские студенты в большей степени, чем саратовские, проигнорировали позицию, которая отражает страхи сегрегированного общества («Некоторые не любят людей с инвалидностью, потому что боятся их»).

Противоречивые представления об инвалидности и неспособность нашего общества признать и принять людей с ограниченными возможностями отражаются в интервью с представителями вузовской администрации: «Я знаю одну девочку с физическим недостатком, которой отказали вузы нашего города, но ее приняли в вуз в Израиле. И сейчас она прекрасно там учится» (жен., 50 лет, Саратов). По сути, эта цитата иллюстрирует «инвалидность» отечественной системы высшего образования, на деле неспособной реализовать федеральное законодательство.

По мнению опрошенных, инвалидам нужно выбирать работу, которая бы не требовала «больших физических затрат: секретари, делопроизводители, библиотекари. Работа, которая требует отвечать только за себя, за результаты своего труда» (жен., 45 лет, Саратов). Между тем известны примеры, когда выпускники-инвалиды обучаются в аспирантуре и успешно защищают диссертации, работают преподавателями вузов, руководителями предприятий малого, среднего и даже крупного бизнеса, возглавляют общественные организации, становятся политиками.

По вопросу о наличии особого преподавательского отношения к учащимся с инвалидностью нами были выявлены незначительные различия у опрошенных студентов как из интегрированной, так и из обычной образователь-

ной среды. Эффекты социальной интеграции проявляются в восприятии студентов-инвалидов как обычных учащихся. Челябинцы в большей степени уверены (различие с саратовцами в 7 %) в том, что никакого особого отношения преподавателей к студентам с инвалидностью в их группе нет.

Представители ректоратов, сами будучи преподавателями, в интервью с нами подчеркивали особое трудолюбие, ответственность, присущие инвалидам, которые подчас не уступают и даже опережают своих сокурсников по успеваемости: «У нас есть инвалиды, которые учатся лучше, чем здоровые... Уже на старших курсах, поскольку они с большим интересом к учебе относятся, обычно они начинают выравниваться» (муж., 48 лет, Самара); «Хотя вот те инвалиды, которые учатся сейчас, неплохие знания показывают. Даже иногда лучше, чем нормальные. Почему? Не знаю? Может, им больше заниматься нечем? Все ведь по дискотекам, клубам, там, свидания, любовь — а у них этого нет. Вот и сидят, занимаются» (жен., 50 лет, Саратов). Упомянутое мнение об инвалидах как «асексуальных и закомплексованных» субъектах является стереотипом, и нам доводилось слышать его несколько раз, в том числе и относительно того, что вузовских выпускников с инвалидностью с особой охотой в качестве штатных сотрудников запрашивают частные предприятия, полагаясь на их особую усидчивость и добросовестность в работе.

В целом же, несмотря на все различия установок по отношению к студентам-инвалидам, большинство преподавателей (78 %) проявляют высокий уровень согласия по вопросу о необходимости специальных мер.

Таблица 3

Причины негативного отношения студентов к своим однокурсникам-инвалидам, %

Варианты ответов	Саратов	Челябинск
В нашем обществе привыкли инвалидов во всем притеснять, относиться к ним свысока	26,1	12
Некоторые не любят людей с инвалидностью, потому что боятся их	23,7	3
В нашем обществе слабые, больные никому не нужны	22,5	20
Таким студентам всюду делаются поблажки	17,3	16
Специальность, которой мы учимся, не подходит студентам с инвалидностью	10,1	4
Испытываю личную неприязнь	3,6	4

Примечание. Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Отметим, что в Великобритании, где, несмотря на все усилия правительства, далеко не каждый вуз может похвастаться абсолютно доступной для всех средой, вышли из положения следующим образом. Для студентов с инвалидностью здесь существует специальное пособие (в частности, в Шотландии оно называется Disabled Students Allowance), которое позволяет им нанять своего сокурсника в качестве помощника. Законодательство о высшем образовании Шотландии требует от учреждений высшего образования публиковать меморандум по вопросам инвалидности. Эти положения о намерениях содержат информацию о проводимой политике и обеспечении обучения инвалидов, а также о планируемых действиях и достигнутом прогрессе. Студенты-инвалиды дневных отделений высших учебных заведений имеют право на пособие, если докажут, что их инвалидность влияет на возможность выбора той или иной специальности. Они могут требовать основное пособие для покрытия расходов на оплату экзаменов, для приобретения недорогого оборудования, а также специальное дополнительное пособие для приобретения дорогостоящего оборудования и средства для оплаты немедицинской индивидуальной помощи (персонального ассистента). Тем не менее шотландскими коллегами были вскрыты следующие ключевые аспекты, которые находят прямые параллели в нашем исследовании и которые следует учитывать высшим учебным заведениям. Прежде всего, это информация при поступлении. Исследование зафиксировало недостаток сведений о возможностях предоставления услуг и поддержки в вузе, а также замалчивание своей инвалидности абитуриентами. Во-вторых, речь идет о доступности физической среды — архитектурной, в первую очередь. Важно устранять препятствия, а не искать обходных путей, например, отправляя студента на домашнее обучение. В-третьих, это методы преподавания и проблема оценивания. Как показали интервью в Шотландии и России, методы преподавания, которые оказываются выигрышными для студентов-инвалидов, с большой вероятностью приносят пользу всем студентам. В связи с этим вузы могли бы предпринимать соответствующие усилия, чтобы повышать квалификацию персонала в вопросах эффективных методов обучения и этики коммуникации между преподавателем и студентом, особенно сту-

дентом-инвалидом. Контроль знаний студентов — это один из наиболее проблематичных аспектов для преподавателя. В западных вузах распространена практика анонимного текущего оценивания качества знаний студента, когда во время сессии письменный экзаменационный ответ помечается не фамилией учащегося, а шифром. И поэтому желание как можно более чутко отнестись к студентам, вынужденным преодолевать дополнительные барьеры, чтобы продемонстрировать свои способности, может здесь вступать в конфликт с другими практиками, например, с требованием анонимного оценивания. Кроме того, институтам следует знать, что любое «принятие во внимание» должно оцениваться с позиций справедливости: студенты-инвалиды высказывались, что они стремятся к равным возможностям, а не к несправедливым преимуществам. Вот почему высшим учебным заведениям следует уяснить основные принципы: что такое «справедливость» в оценивании и как способствовать равенству возможностей для всех студентов в демонстрации их способностей. При этом все вузы обязаны отслеживать и оценивать обеспечение процесса высшего образования студентов-инвалидов, обязательно привлекая в процесс мониторинга самих студентов. Ведь их мнение — это самый авторитетный источник информации о потребностях и качестве услуг.

Образовательные потребности молодых инвалидов Саратовской области

В процессе реализации проекта к августу 2003 г. было осуществлено создание электронной базы данных по образовательным потребностям инвалидов. Базу данных после предварительной чистки и отбора релевантных документов составили 830 записей об инвалидах, собранные при помощи социальных работников и представителей районных МСЭК в г. Саратове и Саратовской области — городах Энгельсе, Ртищеве, ряде других городов, сел и поселков области. Информация предоставлялась клиентами МСЭК на добровольной основе, в основном в связи с желанием продолжать образование, поэтому записи содержат контактную информацию, в них указаны фамилия, имя и отчество, характер инвалидности и группа инвалидности. Возрастной состав инвалидов, со-

стоящих в базе данных, варьирует от 16 до 35 лет, здесь состоит 46,7 % женщин и, соответственно, 53,3 % мужчин. Более половины записей (53,2 %) содержат информацию об инвалидах третьей группы, менее 40 % (36,9 %) — об инвалидах второй группы, 6,8 % отражают статус «ребенок-инвалид» и лишь в 3 % указывается инвалидность первой группы — самая тяжелая степень инвалидности. Столь незначительная доля инвалидов первой группы отражает маргинальное положение этой социальной группы: можно предположить, что ее представители, скорее всего, не видят перспективы участвовать в проекте изучения образовательных потребностей из-за уверенности в невозможности получения образования. К сожалению, подтвердить эту гипотезу трудно, поскольку отсутствуют достоверные статистические данные о связи возраста и группы инвалидности.

Анализ материалов, содержащихся в базе данных, позволил установить, что в рассматриваемой группе преобладают безработные и незанятые (включая тех, кто заявил себе как о домохозяйке, или находящемся в отпуске по уходу за ребенком, или в длительном отпуске без сохранения заработной платы) — их более половины (52,4 %). Основную часть безработных инвалидов составляют те инвалиды, которые приобрели инвалидность в течение жизни (среди лиц с приобретенной инвалидностью 66,6 % безработных), среди инвалидов детства половина респондентов (50,4 %) еще продолжают учебу в разных учебных заведениях.

Группа инвалидности оказывает значительное влияние на характер занятости — по мере возрастания степени инвалидности (от третьей группы к первой) уменьшается доля тех, кто занят на должностях, требующих высшего образования, и увеличивается количество незаня-

тых. Так, 4,2 % инвалидов третьей группы работают на должностях, требующих высшего образования, а доля безработных в этой группе составляет 38,6 %. Среди лиц с самой тяжелой первой группой инвалидности нет тех, кто работает на должности, требующей высшего образования, а доля безработных выше почти в два раза, без работы здесь каждые три человека из четырех (73,7 %) (табл. 4).

Анализируя базу данных, мы нашли свидетельства тому, что существует определенная зависимость между характером обучения инвалидов в средней школе, возможностью получения высшего образования и дальнейшей возможностью работать на должности, требующей высшего образования. Было установлено, что диплом о высшем образовании имеет каждый третий инвалид, закончивший обычную среднюю школу (33 %), в то время как среди тех, кто заканчивал специализированную школу-интернат, и тех, кто проходил обучение на дому, лишь каждый пятый имеет диплом о высшем образовании (23 % и 21 % соответственно). Следует отметить, что получение высшего образования не гарантирует для инвалидов должности, соответствующей квалификации: лишь 16,4 % обладателей дипломов вузов работают на должности, требующей высшего образования, более половины выпускников вузов являются безработными (54,1 %) (табл. 5).

В целом, опираясь на эти данные, можно предположить, что вузовский диплом предоставляет его обладателю некоторые преимущества на рынке труда по сравнению с дипломом о среднем специальном образовании — среди выпускников средних специальных учебных заведений незанятых лиц значимо больше (62,6 %).

Таблица 4

Характер занятости инвалидов различных групп инвалидности

Группа инвалидности	Должность, требующая высшего образования, %	Должность, не требующая высшего образования, %	Учащийся, %	Безработный, %	Число ответивших
1-я	—	10,5	15,8	73,7	19
2-я	0,9	7,5	17,3	74,3	214
3-я	4,2	26,0	31,1	38,6	334

Соответствие занятости лиц, имеющих высшее и среднее образование, полученной квалификации

Образование	Должность, требующая высшего образования, %	Должность, не требующая высшего образования, %	Студент, %	Безработный, %	Число ответивших
Высшее	16,4	23,0	6,6	54,1	61
Среднее специальное	1,0	30,8	5,6	62,6	198

Выводы

Несмотря на действующее федеральное законодательство, гарантирующее льготы для абитуриентов с инвалидностью, целый ряд факторов делает поступление инвалидов в вуз проблематичным. Большинство университетов России не обеспечены даже минимальными условиями, необходимыми для обучения в них инвалидов. Эти условия касаются архитектуры зданий и аудиторий, дверных проемов и лестниц, мебели и оборудования, обустроенности столовых, библиотек и туалетов, отсутствия комнат отдыха и стульев в коридорах, медицинских кабинетов, необходимых для повседневных нужд некоторых студентов-инвалидов. Учреждения высшего образования не имеют возможностей реконструировать свои помещения по принципам универсального дизайна из собственных бюджетных средств. Внебюджетные средства расходуются на базовые нужды вузов, при этом особые потребности инвалидов при ремонте и реконструкции помещений не учитываются. Недостаток финансирования является большим вопросом для многих вузов, особенно в том случае, когда этот вуз не является бенефициаром целевых федеральных программ, не получает средства из регионального или городского бюджета. Существует несколько частных вузов, которые привлекают спонсоров для поддержки образовательных программ для инвалидов.

Доступность понимается респондентами в связи с возможностью свободы выбора факультета и специальности и отсутствия финансовых, бюрократических или иных социальных барьеров. Доступность системы высшего образования гарантирована инвалидам Федеральным законом об образовании. Способы реализации политики доступности высшего образования для инвалидов различаются в вузах. Единичные примеры учреждений высшего профессиональ-

ного образования теперь приняли и реализуют внутренний распорядок в отношении к обучающимся здесь инвалидам. Недавние инициативы в этих вузах возымели положительный эффект на абитуриентов и студентов с инвалидностью, число которых растет, как и число вузов, в которых открываются программы довузовской подготовки инвалидов, специальные центры и факультеты. Политика высшего образования для инвалидов ориентируется на инвалидов как социальное меньшинство, оставляя за государством и учебными заведениями, а не за самими абитуриентами, выбор образовательной программы и места обучения: большинство существующих программ специализированы по диагнозу и локализованы в отдельных регионах, что существенно сужает образовательный выбор инвалида.

Высшее образование инвалидов развивается сегодня вопреки существующему негативно-му социальному отношению, которое выражается в бездействии, явном или неявном противодействии со стороны общества, и, в частности, в скрытых дискриминирующих практиках, реализуемых приемными комиссиями. Централизованную помощь в процессе обучения инвалиды получают далеко не всегда, и создание адекватных образовательных условий в основном зависит от усилий семьи, иногда от частной инициативы однокурсников, профессорско-преподавательского состава, администрации вузов. Административные работники хотя и признают необходимость расширения доступности высшего образования, но во избежание лишних неприятностей предпочитают не разворачивать широкомасштабных мероприятий по социально-образовательной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Мотивация абитуриентов-инвалидов к поступлению в вуз снижается в случае низкого качества подготовки в интернатах, из-за стра-

ха мейнстримной, т. е. наличной, неприспособленной среды, отсутствия специальных приспособлений и оборудования в вузах, затрудненной мобильности ввиду отсутствия специального транспорта. Некоторые студенты приходят в вуз прямо после школы, где они получили неплохую подготовку и где поощрялось их стремление к дальнейшему образовательному росту. Многие респонденты-старшеклассники демонстрировали неверие в свои силы и психологическую неготовность обучаться в вузе. Опросы экспертов среди инвалидов, в качестве которых выступали лидеры общественных организаций, показывают, что статус инвалида во многом зависит от систематических усилий родителей инвалида по продвижению ребенка в структуре образования. Отказываясь от помещения ребенка-инвалида в специализированный интернат, родители вступают в борьбу с косностью, бюрократичностью и стереотипностью системы советского, а сейчас российского института образования. Притязания самих студентов-инвалидов на получение высшего образования, безусловно, сопряжены с установками семьи. Однако чаще поступают в вузы инвалиды, имевшие опыт интегрированного образования. Опыт совместного обучения инвалидов и неинвалидов снимает страхи и напряжения по поводу коммуникаций со студенческой средой и добавляет последним уверенности в доступности для них учебного материала. Интеграция должна начинаться с дошкольного и школьного образования и продолжаться в системах дополнительного и высшего образования. Важной проблемой является задержка принятия Закона о специальном образовании, который призван отрегулировать политику интеграции и другие ключевые вопросы образования инвалидов.

Доступность качественного высшего образования снижается в отсутствие так называемой реабилитационной компоненты высшего образования, которая требует дополнительных бюджетных ассигнований и должна предоставляться наряду с образовательными услугами. Для многих студентов-инвалидов ситуация ухудшается в силу низкого экономического статуса их семей, что выражается в недостаточных условиях домашней подготовки, отсутствии телефона, компьютера, электронной коммуникации. Академический опыт студентов-инвалидов сильно различается в разных вузах и на различ-

ных факультетах. Отношение студентов и преподавателей к социальной интеграции инвалидов в условиях высшего образования зависит от того, как определяется инвалидность, доступны ли инвалидам необходимые услуги, а также от индивидуальных качеств и опыта студентов, политики на уровне отдельного вуза, навыков и идеологии конкретного преподавателя. Внеакадемические аспекты высшего образования — не менее важный фактор успешного обучения. Преподаватели делают акцент на положительной роли интеграции для личностного роста студентов-неинвалидов. Студенты с инвалидностью, в свою очередь, получают большие возможности социального опыта в интегрированной среде. В большинстве вузов не предоставляется никаких программ переподготовки или повышения квалификации преподавателей, работающих с инвалидами, тогда как сами преподаватели считают вопрос переподготовки и разработки специальных методик актуальным. Студент-инвалид в типовых вузах далеко не всегда считает нужным записать себя как инвалида, поскольку не имеет уверенности в том, какие услуги ему полагаются, не возымеет ли негативный эффект это самораскрытие, а также в том, следует ли ему занимать исключительную позицию в отношениях с преподавателями и однокурсниками.

В настоящее время у абитуриентов с инвалидностью есть только две альтернативы. Первая — поступать в вуз по месту жительства, где вряд ли есть приспособленная безбарьерная среда, где преподаватели, вероятнее всего, не подготовлены к работе с инвалидами. Еще одна альтернатива — отправляться в другой регион, где такая среда есть. Здесь же возникает еще одна проблема, связанная с тем, что студент, приехавший из другого региона, должен «привозить с собой» финансирование своей реабилитационной программы, что затруднено в силу рассогласованности ведомств, неотлаженности данной процедуры.

Отечественные вузы в разное время и по разным причинам начинали работу по обучению инвалидов и приобретали этот бесценный опыт. В некоторых случаях такое решение принималось правительством, в иных ситуациях инициатива принадлежала руководителю высшего учебного заведения или кому-то из его команды. При этом, как правило, речь шла о «специализации» вуза на той иной категории

инвалидов. Источники и степень образовательной интеграции представляют собой другие основания для сравнения: в некоторых случаях программа осуществляется при поддержке Министерства образования, в иных — при поддержке зарубежных фондов. В отдельных вузах сформировался «традиционный» набор предложений для абитуриентов-инвалидов, например, компьютерные технологии и дизайн. В других вузах предложения меняются в зависимости от набора на те или иные специальности.

Примечания

¹ См.: Малева Т., Васин С. Инвалиды в России — узел старых и новых проблем // «Pro et Contra». 2001. Т. 6, № 3. С. 80–105.

² Президентская программа «Дети России» (подпрограмма «Дети-инвалиды»); президентская комплексная программа «Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 гг.»; федеральная программа «Развитие образования

России»; федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005)»; государственная научная программа «Университеты России»; федеральная целевая программа «Национальная технологическая база» (базовая технологическая программа «Технологии подготовки кадров для национальной технологической базы»).

³ См.: Птушкин Г. С. Организация профессионального обучения в специальном государственном образовательном учреждении // Профессиональное образование инвалидов. М., 2000. С. 70–88; Саркисян Л. А. Об интегрированном обучении в Московском институте-интернате // Там же. С. 22–25; Станевский А. Г. Проектирование содержания университетского технического образования инвалидов по слуху // Там же. С. 85–88.

⁴ Концептуальные подходы к созданию системы профессионального образования инвалидов в Российской Федерации. Материалы предоставлены Т. Волосовец, Министерство образования РФ, 2003 г.

⁵ Там же.

⁶ Выражаем признательность за помощь в проведении опроса в ЧелГУ сотрудникам этого университета во главе с проф. Е. А. Мартыновой.

